ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

Глава 1. Готовы приступать? 21

Глава 2. Как редактировать свою рукопись 55

Глава 3. Все о литературных агентах 89

Глава 4. Как составить проект книги и кто должен этим заниматься 123

Глава 5. Жизнь до и после отправки сопроводительных писем 149

Глава 6. Заявки на публикацию, редакторы и процесс продажи книги 193

Глава 7. Разбираемся в контракте на книгу 237

Глава 8. Это настоящая книга! 259

Глава 9. Я помогу вам полюбить самопродвижение 287

Глава 10. Неудача — лучший учитель 309

Глава 11. Как написать следующую книгу 321

Приложение 1. Примеры сопроводительных писем 331

Приложение 2. Полный пример проекта нехудожественной книги 345

Благодарности 363

Примечания 367

Предметно-именной указатель 369

ВВЕДЕНИЕ

«ЭТО НОРМАЛЬНО?»

Я литературный агент. Вопрос, который мои клиенты задают мне чаще всего: «Это нормально?» Это нормально, что редакторы до сих пор не ответили? Нормально ли, что мне не нравится обложка моей книги? Нормально ли получить так много хвалебных отзывов? Нормально ли не продавать права на экранизацию? Писатели хотят знать, насколько нормально все, что с ними происходит. Что ж, таковы люди! Однако у каждого писателя свой путь. И почти все, с чем ему приходится сталкиваться на этом пути, нормально, потому что в процессе написания и публикации книги может случиться все что угодно. Границы нормального очень широки. Но я хотела бы донести до всех писателей, что это нормально — растеряться при составлении сопроводительного письма. Нормально возненавидеть свою книгу, написав около четверти текста, а потом снова — где-нибудь ближе к концу. Я хочу сказать, что писатели не одиноки в своих переживаниях: все испытывают растерянность, сомнения и страх — вперемешку с восторгом, эйфорией и гордостью! — при работе над книгами и когда обраща-

ются к издателю. С этой книгой вы тоже не будете одиноки. Итак, нормально ли это? Да. О чем бы ни шла речь, кто-нибудь наверняка с этим уже сталкивался.

ОТКУДА Я ЭТО ЗНАЮ

Откуда я все это знаю? Дело в том, что я испытала все то же самое, что и вы, и многое из того, что вам хотелось бы испытать. Я писатель и литературный агент. Я продала сотни чужих книг и написала шесть с половиной собственных, включая эту. И подобно вам — большинству из вас, — я много лет тянула резину.

Лишь в тридцать с небольшим, после десяти лет подработок — поскольку в качестве литературного агента в Howard Morhaim Literary Agency я не получаю зарплату, только комиссионные, — я собралась с силами и наконец-то начала писать. Как же я злилась на себя за то, что не приступила к этому раньше. «Ты бы уже опубликовала книгу!» — твердила я себе. Я отчаянно мечтала о публикации, но ничего не писала. Мне понадобилось много времени, чтобы осознать: у этой проблемы есть лишь одно решение — писать.

С момента, когда я захотела стать писателем (примерно в восемь лет), и до сегодняшнего дня, когда я пишу эту книгу, я приложила *очень много* усилий, чтобы не писать. В старших классах и колледже я посещала все доступные мне курсы по писательскому мастерству и все работы писала в последнюю ночь перед дедлайном. (Как мы все, не так ли?) На последнем курсе, вместо того чтобы писать, я по совету моей очень умной сестры пошла работать в University Press of Florida, где узнала, как создаются книги. Мой потрясающий начальник рекомендовал мне читать новую информационную рассылку Publishers Lunch, из которой я узнала, кто такие литературные агенты.

Уже в 19 лет я поняла, что это работа для меня. Она позволила бы мне очень близко подобраться к написанию книг, но не писать их самой! Возможно, в то время я это так не воспринимала, но как же забавно порой складывается жизнь.

Я работала в University Press of Florida еще год после окончания колледжа, затем взялась за магистерскую диссертацию по художественной литературе в Университете Южной Миссисипи. «Теперь-то я сяду за стол и действительно буду писать», — думала я. Никаких больше отвлекающих факторов. Только работа. Я нашла отдельную кабинку в библиотеке — чудесную крохотную комнату с полками, письменным столом и окном, хотя у меня уже была невероятно дешевая квартира с одной спальней, где я могла работать. Как оказалось, в кабинке было одиноко. Мне вообще было одиноко на новом месте, в котором нужно было заводить друзей и начинать новую жизнь, оставив прошлое позади. По прошествии нескольких семестров я решила: хватит быть студенткой, пора стать взрослой и найти работу (может быть, потому что писать оказалось очень тяжело?). Поэтому я досрочно окончила университет и отправилась в Нью-Йорк.

В конце концов я устроилась ассистентом в *семь* литературных агентств*. Угадайте, на что у вас нет времени, если вы живете в Нью-Йорке в начале нулевых примерно на $30 000 в год? На то, чтобы писать. Все сошлось. Я постоянно находила оправдания тому, почему я не пишу. Звучит знакомо?

Не сомневаюсь, вы уже подумали, что между нами нет ничего общего, потому что я нахожусь *внутри* издательского процесса — там, где вы отчаянно желаете оказаться. Более двух десятилетий я работаю в книжной сфере и смежных областях. Очевидно, я знаю все тонкости этого дела, и мой путь

* Совет бывалого: не делайте так. — *Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.*

к выпуску книги был усыпан розами... Не спешите, дорогой читатель. Вы удивитесь, узнав, в чем помогла мне принадлежность к издательскому бизнесу и в чем помешала. Главное, что я обрела благодаря моей работе, помимо толстокожести, — это понимание, что у всех все идет по-разному. То, что происходило с моей книгой, будет отличаться от того, что произойдет с вашей. Маркетинговый план вашей подруги будет не таким, как у вас. (Обратите внимание, я не имею в виду, что подруге предложат больший гонорар, чем вам.) Вы узнаете нечто, чего не знает ваш друг, и наоборот. Кое-что из того, что вы откроете для себя на страницах этой книги, вас ошеломит — *как можно было раньше этого не понимать*! Все в порядке. Так и должно быть. Это *нормально*. Эта книга станет своего рода отправной точкой, заполнит пустоты между тем, что вы знаете, и тем, чего не знаете. Это не «План, по которому пишутся и издаются все книги™». Никто не предоставит вам такой план. Вы будете действовать не так, как я, и не так, как ваша подруга или друг, и это нормально. Моя задача — объяснить вам, *почему* у всех все происходит по-разному, чтобы вы понимали, что представляет собой то или иное развитие событий: тревожный сигнал или сигнал к действию, уловку или что-то новенькое.

Я ВАМ РАДА

Я не могу рассказать вам, как написать книгу, предложить гарантированный способ ее издать, не могу предсказать, будет ли она успешной. Никто этого не может. Не сочтите за отмазку, но никто не знает будущего. Ваша книга уникальна, и следующая книга, которую вы напишете, тоже будет уникальной. Она может считаться успешной уже потому, что вы ее написали. Или же она будет успешной, потому что разошлась большим тиражом. А может, по обеим этим причинам.

Так почему же я написала эту книгу? Потому что единственная возможность пройти путь — это идти по нему. Необходимо написать произведение, чтобы узнать, насколько оно удалось, хотя и в этом случае едва ли удастся заглянуть дальше собственного носа. Однако если вы будете опираться на квалифицированные советы, продиктованные многолетним опытом, то возьметесь за труд написания и публикации книги с открытыми глазами. Вы будете больше знать об этих процессах и лучше ориентироваться в них, и, когда случится что-то, с чем не сталкивались ваши друзья или коллеги, вы скажете: «О, я об этом слышал» или «Я знаю, где искать подсказку, как с этим справиться».

В этой книге я собрала все практические советы и знания о традиционном процессе издания книг, которыми обычно делюсь с писателями. Мы поговорим о том, как оформить рукопись, как написать проект книги для публикации и в каких случаях делать этого не придется. Я объясню, как предложить свое произведение агенту и по каким признакам понять, что пора сдаться. Мы разберем все тонкости создания писательского сообщества.

Вы узнаете, что происходит, когда агент предлагает вам сотрудничество, и как понять, что это предложение вам подходит. Вы поймете, как агенты продают книги издателям и как издатели их покупают. Мы обсудим договоры на публикацию и их денежную составляющую, а также рассмотрим процесс редактуры и издания реальной книги. Будут затронуты и более сложные вопросы, например как примириться с необходимостью самопродвижения, не сломаться, если книгу никто не покупает, и набраться смелости для следующей попытки.

Мы будем говорить и об эмоциях, которые все это сопровождают. Как переносить ожидание — бесконечное ожидание. Как не искать скрытый смысл в отказе агента на ваше предложение. Как отвлечься в тех многочисленных случаях, когда

известий о судьбе вашей книги приходится ждать дольше обычного. Вы узнаете, как заставить замолчать своего внутреннего критика и справиться со сложными чувствами, возникающими при поздравлении коллег-писателей с их успехом, и как не поддаться при этом зависти или обиде. Когда вы тонете в своих переживаниях или считаете, что не повезло только вам, это мешает писать в полную силу и может уничтожить всю вашу творческую карьеру. Ваша цель заключается вовсе не в том, чтобы перестать чувствовать что бы то ни было. Необходимо понять, что подобные чувства совершенно нормальны и что это всего лишь ваши ощущения, а не объективная реальность.

Прежде чем мы двинемся дальше, позвольте отметить еще один момент. Эта книга в первую очередь адресована авторам, стремящимся опубликовать произведения в традиционных издательствах США: не в независимых издательствах и не в самиздате. Писателям, которые уже публикуются в традиционных издательствах или самостоятельно, будет полезно познакомиться с традиционной стороной этого процесса. Под традиционными я подразумеваю пять крупнейших издательств (на момент написания этого текста): Penguin Random House, Hachette, HarperCollins, Simon & Schuster, Macmillan, а также большое число издательств «второго дивизиона» (по моей терминологии), многие из которых (но не все) находятся в Нью-Йорке. Эти издательства предлагают аванс в счет будущего авторского вознаграждения (роялти) и доставляют книги в любые книжные магазины как в цифровом виде, так и в печатном. Работа с независимыми издательствами и самиздат — огромный интересный мир, но о нем следовало бы написать отдельную книгу. В разных странах издательское дело имеет свою специфику, и я не знаю всех деталей этого бизнеса в каждом уголке мира. А вот чувства универсальны.

Кроме того, мы будем говорить преимущественно о романах и нехудожественной литературе любого рода, взрослой

и детской, для широкого круга читателей. Издание научных трудов — отдельная вселенная, читайте о ней в великолепной «Книге о том, как предложить свою книгу в печать: руководство для авторов академической литературы» (The Book Proposal Book: A Guide for Scholarly Authors) Лоры Портвуд-Стейсер. К сожалению, я почти ничего не знаю о сценариях и поэзии. Если вы интересуетесь именно этими жанрами, моя книга может вам не подойти.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ТОМ, ПОЧЕМУ В ЭТОЙ КНИГЕ НЕ ЗАТРАГИВАЕТСЯ САМИЗДАТ

Я следила за новостями из мира самиздата, бродила по тематическим сайтам. Я подробно обсуждала эту тему со своими клиентами, которые издавались самостоятельно, и видела их результаты, хорошие и не очень, но я не эксперт по самиздату.

При этом я многое знаю о том, как написать, отредактировать, опубликовать книгу, распространить и продвинуть ее на рынке независимо от того, была она выпущена традиционным издательством или нет. Поверьте, это серьезные знания! Какие-то книги и авторы подходят для самиздата, какие-то нет. Если вам интересно, к какой категории относитесь вы, обратитесь к другим пособиям. Например, книга Джейн Фридман «Что это за работа — писатель» (The Business of Being a Writer) ответит на множество ваших вопросов, связанных с выпуском книги своими силами.

Но если я ничего не говорю о самиздате, это не значит, что я считаю его бесполезным или нежизнеспособным. Хотите публиковаться самостоятельно — именно так и делайте. Это будет справедливый, лишенный подводных камней (обратите внимание, я не сказала «простой»), прозрачный, доступный процесс. Такую возможность всегда следует иметь в виду,

особенно если учесть, что традиционный способ публикации не является справедливым, лишенным подводных камней, прозрачным или доступным. Не должно быть соревнования в том, какой подход лучше, а какой хуже, как не должно быть и победителя — такого способа публикации, который остался бы единственным возможным. Пусть существуют оба. Я надеюсь, что самиздат никогда не исчезнет.

ОТКУДА Я РОДОМ

Мой дедушка, мы звали его Ворчун, написал книгу о своей службе бригадным генералом морской пехоты и командиром батальона на острове Пэррис. Она вышла в издательстве The Dial Press в 1958 г., и всю заднюю обложку книги занимает его фото в военной форме. После его смерти мне досталась коробка с его блокнотами и записными книжками. В одной из них я обнаружила скрупулезный (как-никак дедушка был морским пехотинцем) список работ, которые он совершал над рукописью и во время редактуры. В этой таблице с нарисованными от руки безупречно ровными границами он записывал все задачи, которые следовало решить по каждой главе, количество написанных или отредактированных слов и даты завершения этапов редактуры. Пока дедушка был жив, мы не были слишком близки, но как писатель я всегда чувствовала свое сродство с ним. Он оставил мне нечто вроде дорожной карты. Впервые взяв в руки экземпляр его книги, я почувствовала, что писательство — это мое. Я тоже буду писать. Теперь я веду уже собственные списки.

Я очень долго рассуждала о писательстве, но не писала. Наконец я завершила свой первый роман, и ни одно слово в нем не далось мне без усилий. Несмотря на весь опыт работы в издательском бизнесе и на множество примеров других писа-

телей, ничто не упростило мою задачу, не сделало ее менее тяжкой или трудоемкой. Это была сплошная боль.

В конце концов я дописала роман, заставляя себя садиться за стол и писать слово за словом. Мне было уже за тридцать. Я написала янг-эдалт роман о подростках, которые разработали приложение, способное изменить мир, однако их друг, мечтавший выбиться в люди, слил данные о пользователях, и все пошло кувырком. Это был 2013 год, и подстегнутый «Сумерками» спрос на романы для молодежи еще не ослаб. На тот момент социальной сети Twitter было лет шесть-семь, Snapchat появился два года назад. Однако, добив этот роман, я поняла, что моя книга устареет прежде, чем на ее страницах просохнут чернила. Я предложила прочитать его нескольким людям, и они дали несколько советов, но я уже не возвращалась к тексту. Я его даже ни разу не перечитала. Знание издательского бизнеса в сочетании с опытом, извлеченным из собственного писательства, привело меня к выводу: эта книга провалится. Я убрала ее с глаз долой.

И правильно сделала! Это был успешный проект, потому что я доказала самой себе, что могу это сделать. Я могу сесть за стол и найти нужные слова. Могу выдержать вид пустой страницы. Я способна начать и закончить проект и быть от этого счастливой, даже если он так и не увидит свет. Я написала книгу и выжила. Я пережила и тот факт, что она не была опубликована.

Затем у меня родился ребенок, и вся моя жизнь переменилась. Я стала совершенно другим человеком. У меня больше не было времени тянуть резину, просиживая за лэптопом, отвлекаясь на соцсети или проходя тесты в BuzzFeed. Стало ясно: если я действительно хочу стать писателем, продать книгу или просто *написать* что-нибудь имеющее хоть какие-то шансы попасть в печать, нужно срочно себя изменить. Два раза в неделю я ходила в кофейню к семи утра и постепенно закончила второй роман.

Я написала книгу для среднего школьного возраста и две иллюстрированные книжки. Для одной из них я нашла агента. Разумеется, мне пришлось рассылать сопроводительные письма! После безуспешных попыток продать эти проекты мне пришлось признать, что я написала их для того, чтобы опубликовать *хоть какую-то* книгу. Я так отчаянно этого желала, так торопила события! Ведь я очень долго этого ждала. Наконец я осознала, что должна писать не для рынка, а для себя. Смысл в том, чтобы писать, а потом смотреть, что из этого получится, а не сотворить что попало, руководствуясь исключительно мыслью, что у такого текста будет больше шансов попасть в печать.

И я приступила к другой книге. На нее меня вдохновил короткий рассказ, написанный моей прабабушкой Мод сто с лишним лет назад. Я упорно трудилась над романом больше двух лет, и наконец мой агент (как и я сама) одобрил его и в мае 2020 года разослал его по издательствам. Тогда были трудные времена, и книга не продалась. Почему? У меня есть некоторые соображения на этот счет*. Я не могу винить в этом только пандемию, потому что, честно говоря, книга не была идеальной. Но я не знаю, почему именно ее не купили, да и в любом случае причин всегда несколько. Ее не купили, вот и все.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РАССЫЛКИ И ЧУВСТВА

Пока происходили все эти события, я уже второй год вела информационную рассылку Agents & Books. Моей целью было облегчить авторам доступ к советам по писательскому мастерству и книгоизданию и попутно отвлечься самой от пережива-

* У скупых на действие литературных романов о материнстве в Бруклине мало шансов стать хитами.

ний из-за неудачного начала собственной писательской карьеры. В рассылке я рассказывала о сопроводительных письмах, допустимом количестве слов в них, договорах с издательствами и тому подобном. О своем творчестве я особо не распространялась, разве что упомянула об окончании одного проекта и осветила мой рабочий процесс в целом. Однако я не рассказывала в подробностях о том, как предлагала свой роман издателям и как получала отказы. Между тем, проходя через все это, я все больше размышляла об *эмоциональной* стороне писательства и публикации. Об этом не было ни слова в записных книжках, таблицах и заметках Ворчуна. Определенно меня одолевали очень сильные чувства из-за того, что мне не удалось продать этот роман. Столько работы, бесконечные разлуки по утрам с моей крохой, столько усилий — и ничего. Я была раздавлена. Я плакала из-за этого. Мне казалось, что я *никогда* не опубликую книгу. Я! Литературный агент с магистерской степенью! С собственным шикарным агентом! Я, отредактировавшая десятки книг и пристроившая в издательства во много раз больше, столько сделавшая для других людей! Имея такие возможности, знания, не говоря уже о высоком мнении о себе, я привыкла думать, что однажды заключу договор. (Знаю-знаю, как это звучит!) К тому времени мне было уже за сорок, и пришлось взглянуть в глаза неумолимому факту: возможно, я так и не смогу опубликовать ни одной книги. Я была не властна над этим процессом, несмотря на все мои знания о сопроводительных письмах и «рынке». Необходимо было так или иначе примириться с этим, чтобы мне хватило сил или упорства для еще одной попытки.

Именно поэтому я начала писать в своей рассылке обо всем этом в целом, а не конкретно об отказах в публикации моего романа. И получила мощный отклик читателей. Мне приходили бесчисленные электронные письма с призна-

ниями. «Я чувствую то же самое!» «Сегодня мне было жизненно необходимо об этом услышать!» «Все один в один как у меня!» Мои читатели говорили о сомнениях и страхе, гневе и замешательстве. Мне нужна была такая поддержка. Это меня утешало. Как литературный агент, я знала все тонкости процесса покупки и продажи книг. В то же время как писатель я столкнулась с проблемой: я не вполне понимала, как перенести на бумагу все эти слова и вообще любые слова.

И ВОТ РЕЗУЛЬТАТ — ЭТА КНИГА

В конце концов я заключила контракт с издательством! Это не было результатом волшебного слияния положения, которое я занимала в книжном бизнесе, и счастливого случая (хотя, буду с вами честна, без этого не обошлось). Это произошло, потому что я делала попытки, терпела поражения, но у меня оставались силы и возможности пробовать снова. Потому что я наконец сумела заставить себя сесть за работу и писать. Потому что я много лет работала в издательском бизнесе и знала, как он устроен.

Я не могу предоставить вам привилегии, удобный случай или опыт. Не могу наделить вас статусом или властью. Но я постараюсь дать вам знания и оказать поддержку. Это список, который я составила вам в помощь. Думаю, если вы читаете эти строки, значит, отчаянно желаете опубликоваться, и я хочу помочь вам в этом. У кого угодно получится объяснить, как потянуть за шнур парашюта. Но нужно также, чтобы кто-то подсказал, как набраться смелости для прыжка.

Я хочу, чтобы читатели этой книги — вы — поняли, что *не одиноки* в своих переживаниях. Все писатели испытывают то же самое. Некоторые чувствуют себя даже хуже, чем вы! Но есть люди, которые разобрались с тем, как справиться

с подобными чувствами (в достаточной степени), чтобы продолжать писать. Я это сделала. Когда мой роман не продался, я прошла пять стадий скорби. *Конечно же, мою книгу купят. Как они могут не купить мою книгу? Может быть, этот человек все-таки купит ее. Проклятье, все кончено. Она не продается.* И наконец: *Да, она не продается, ну и ладно*. Когда я прошла через все это, то перестала спрашивать себя, почему вообще хочу писать. Потому что я обожаю это, даже если мне не хочется этим заниматься. Я обожаю излагать слова на странице так, чтобы это приносило мне радость. Постепенно осознание этого глубоко укоренилось во мне. Появилась способность просто что-то писать и быть от этого счастливой. Может, мои тексты не будут опубликованы, а может, будут. Возможно, это вовсе не главное.

Я хочу разрешить вам испытывать все свои чувства, связанные с написанием и публикацией книги. Они досаждают, и я предпочла бы не испытывать их! И, несомненно, я игнорировала их бóльшую часть своей писательской жизни. Но если прислушаться к ощущениям, зародившимся во время написания книги и при попытках напечатать ее, становится понятно, что по-настоящему важно, а что не более чем временная трудность. Невозможно руководствоваться чужими действиями/чувствами/мыслями на своем пути. Лишь открывшись собственным чувствам, вы выработаете интуицию, и тогда, если что-то случится, — а что-то всегда случается — вы будете лучше понимать последствия этого события для *вашей* карьеры и *вашего* произведения. На страницах этой книги я еще много раз повторю, что *все индивидуально* и что *каждая книга уникальна*. Нет универсального способа написать и издать книгу. Ваши переживания очень многое расскажут вам именно о вашей ситуации. Чувства не предсказывают будущее, но подсказывают, когда нужно притормозить.

Лишь когда я начала принимать свои чувства и откликаться на то, что *мне* нравится и чего *мне* хочется достичь

своим писательством, этот процесс начал действительно приносить мне удовольствие. Я была *счастлива* взяться за следующий роман, не говоря уже об этой книге! Продам ли я роман или другое произведение?* Кто знает! Однако с принятием этой неопределенности мне стало проще писать страницу за страницей, меньше цепляться за свой текст при редактировании и перестать переживать по поводу того, как все идет и чем все закончится. Когда я писала эту книгу, то чувствовала себя великолепно, но иногда я также испытывала и неизбежную скуку, и другие отрицательные эмоции. Если бы какой-либо писатель сказал мне, что чувствовал себя похожим образом, я бы ответила ему, что он постиг суть писательства. Теперь я знаю этот секрет и хочу поделиться им и с вами.

* Что ж, сейчас, когда я пишу эту книгу, у меня купили — совершенно неожиданно — иллюстрированную книгу, над которой я работала семь лет! Я расскажу об этом подробнее в главе 5.

Глава 1

ГОТОВЫ ПРИСТУПАТЬ?

Итак, у вас есть цель опубликовать книгу. Например, вы хотите упомянуть на вечеринке: «Когда вышла моя первая книга...» А может, вас даже будут узнавать на улице (или хотя бы в интернете) как автора выдающейся книги! Или же внимание вам не нужно, но хочется ощутить в своей руке вес всех этих страниц, пойти в книжный магазин, увидеть свое имя на обложке и осознать, что вы сделали огромное дело.

Вы готовы приступать? Отлично! Вот что вам нужно сделать:

1) написать книгу;

2) найти агента;

3) заключить договор на издание книги;

4) получить гонорар.

Нет, конечно, все не так просто. Но и не так уж сложно. Трудно лишь узнать, *как* все это проделать, кроме получения гонорара. Вы написали книгу, но отредактировали ли текст? Вы знаете, что вам нужен агент, но какой? И как выглядит хороший договор? В следующих главах мы подробно обсудим

агентов, сопроводительные письма, договоры на публикацию и гонорары. Но сейчас наша задача — понять, есть ли у вас все необходимое, чтобы сделать следующий шаг, и как мысленно настроиться на предстоящий путь.

ВЫ НАПИСАЛИ КНИГУ?

Вы должны закончить книгу или ее проект, прежде чем делать следующий шаг. Это не значит, что нужно сейчас же прервать чтение этой книги (продолжайте читать!). Суть в том, что сначала следует сосредоточиться на написании текста и лишь потом на его публикации. Лучше всего действовать именно в этом порядке, хотя вы, я уверена, уже грезите о том, как выберете лучшего из агентов, обивающих ваш порог, и получите огромный аванс за свой шедевр. Продолжайте мечтать, это разрешено. Но и не забывайте делать свое дело.

Я исхожу из предположения, что вы начинаете не с нуля. Я не могу подкинуть вам идею для книги. Не могу подсказать горячие темы (они остынут прежде, чем эта книга окажется на полках магазинов) или посоветовать, писать для детей или для взрослых, художественную литературу или нехудожественную. Выбор за вами. Но если все это уже решено, я объясню, что делать дальше.

ЧТО ЗНАЧИТ: СНАЧАЛА НАПИШИ КНИГУ ЦЕЛИКОМ?

Если бы мне давали 10 центов каждый раз, когда я слышу эти слова, я бы смогла купить себе все места в хит-параде бестселлеров, изданных в твердом переплете. Вот что я имею в виду: как правило, вам надо написать полный текст книги, прежде

чем предлагать ее агентам, а затем и издателям. Я знаю! На это нужно много времени! И вам не заплатят за него, во всяком случае, вы не получаете почасовой оплаты или фиксированной зарплаты. Очень трудно написать целую книгу, пребывая в вакууме, без поддержки, даже не зная, понравится ли она агенту, купит ли ее издатель, или прочтет ли ее хоть кто-нибудь. К сожалению, у меня нет решения этой проблемы. Так уж все устроено в этом бизнесе.

Однако это относится главным образом к романам и другим жанрам художественной литературы. Если вы работаете с нехудожественной литературой, то есть в жанре нон-фикшн, то не обязательно сразу писать текст полностью. Более того, редакторы не хотят, чтобы вы это делали! Вместо этого нужно составить проект книги и приложить к нему одну-две главы в качестве примера — об этом пойдет речь в главе 4. Если вы создаете иллюстрированную книгу, скажем, графический роман, книгу по искусству, книгу по рукоделию (шитью, вязанию и т. д.), то готовьтесь добавить к тексту подходящие иллюстрации. Если вы не планируете иллюстрировать книгу сами, вы не обязаны подбирать иллюстрации. Да, во всем этом легко запутаться. Поэтому вы и читаете эти страницы!

Мемуары занимают некое промежуточное положение. Одни писатели предпочитают сначала написать весь текст. Они считают это необходимым, поскольку это позволяет правильно выстроить повествование или понять, что они хотят донести до читателей и как это лучше сделать. Другим же кажется достаточным описать проект книги, и многие агенты и редакторы принимают такие заявки. Я продавала мемуары и в виде законченных текстов, и в форме проектов, тут раз на раз не приходится. Если вы не знаете, какой вариант ближе к вашему случаю, продолжайте читать, уделив особое внимание главе 4 (посвященной проекту книги), и вы поймете, что больше соответствует вашему произведению, теме, авторскому стилю и целям.

Однако роман или иллюстрированную книгу для детей необходимо сначала написать целиком. Лучше не считать себя исключением из какого бы то ни было правила.

ОТКУДА ТАКАЯ РАЗНИЦА?

Вы должны написать полный текст романа, потому что агентам и редакторам нужна уверенность, что вы способны довести проект до победного конца. Я уверена, вы сейчас думаете: «Можно ведь просто рассказать агенту, чем закончится моя книга, и он поверит мне на слово, что она получится удачной». Разумеется, это возможно. Иногда литературные агенты (включая меня) начинают работать с клиентами, основываясь на фрагменте рукописи романа, и молятся, чтобы все сложилось. Но чаще всего агенты хотят увидеть весь роман, прежде чем предлагать его издательствам, поэтому засучите рукава. Может, вам и попадется кто-нибудь, кто пожелает отправить издателям неполный текст вашего дебютного романа, но такие агенты исчезающе редки. Когда редактор хочет купить книгу, то отправляет ее своим коллегам из отделов маркетинга, продвижения, продаж и т. д., стараясь убедить их в том, что ее стоит приобрести. «Когда автор наконец напишет финал, это будет сильно, я уверен!» — это не слишком действенный аргумент. Поэтому вы должны закончить роман полностью. Извините, если огорчила!

Если вы работаете над книгой в жанре нон-фикшн, то перед обращением к агенту вы не обязаны иметь на руках готовый текст, потому что… не потому ли, что так было всегда? До глобализации, появления дешевых и широко распространенных средств массовой информации и интернета, если вы хотели узнать, что происходит в том или ином месте, должны были кого-нибудь туда отправить. Это стоило денег. Нехудо-

жественная литература зачастую менее рискованная инвестиция, потому что при работе с ней проще соотнести объемы продаж с тематикой книги. Я люблю исторические романы о Париже, но мне не нужны *все* исторические романы об этом городе. Однако в детстве я читала все биографии участников группы The Beatles, какие только мне попадались. Не знаю, можно ли подтвердить это предположение статистикой, но выглядит оно убедительным. Думаю, так оно и повелось.

Есть все основания утверждать, что для художественного произведения удачный финал важнее, чем для нехудожественного. Сколько вы читали романов, которые были *великолепны* от начала и до самого конца? Вспомните, как обсуждали с друзьями: «Ну надо же, все шло просто замечательно, пока в конце не случилось нечто совершенно неправдоподобное!» Читатели общаются друг с другом, и слабые финалы не способствуют хорошим продажам. Полагаю, что независимо от жанра книги издателю не нужно много провальных проектов, чтобы понять, что для них работает лучше всего.

КАК НАПИСАТЬ КНИГУ

Я не придумаю за вас, о чем писать, но могу подсказать, как найти больше слов для своего текста. Разумеется, написание книги не сводится к заполнению страниц словами. Не существует универсальной рекомендации по проработке сюжета, образа, темы, содержания, структуры, основной мысли и т. п. Моя книга не ответит на вопрос, в каком времени вам писать, в настоящем или в прошедшем. Но я кое-что поняла — и расскажу вам — о том, как сделать писательский процесс более простым или управляемым и как справиться со шквалом разрозненных эмоций, которые его сопровождают.

Прежде всего нужны инструменты, с помощью которых вы будете писать. Перьевые ручки и винтажные печатные машинки — это шикарно и вдохновляюще, но традиционные издательства требуют присылать им текст в электронном виде. Если хотите, вы можете написать его от руки и потом напечатать на компьютере — некоторые писатели считают такой подход отличным способом редактуры.

В то же время вам не нужен самый продвинутый в мире лэптоп, чтобы написать роман. Его можно набрать даже на смартфоне, если вы ловко управляетесь большими пальцами. Можно использовать компьютеры в своем учебном заведении или в библиотеке. В большинстве издательств рукописи редактируются в Microsoft Word, поэтому рано или поздно вам придется начать работать в этой программе. Вы можете набросать план книги в Google Docs, Pages или Scrivener, но в какой-то момент вам понадобится Word и элементарное знакомство с функцией отслеживания изменений в документе. Впрочем, я забегаю вперед.

Существует *много* совместимых с лэптопом устройств, способных повысить вашу производительность. Можно носить с собой планшет с клавиатурой и писать где угодно. Есть устройства на основе технологии электронных чернил, позволяющие сначала писать стилусом, а потом преобразовывать рукописный текст в машинописный (например, Kindle Scribe). Можно обзавестись устройством, которое не позволит вам отвлекаться, наподобие Freewrite Traveler или Alpha. По сути, это цифровые печатные машинки с клавиатурой и маленьким экраном, но без интернет-браузера. Они даже сохраняют резервную копию в облаке. Можно надиктовывать текст на телефон или компьютер. Под любую схему работы или повышения производительности писательского труда найдется свое устройство. Возможно, какие-то из них даже удастся взять напрокат в библиотеке или купить с рук. Важно,

что вам не нужна самая мощная, самая последняя и навороченная модель. Не устройство делает вас писателем, а ваши тексты. Может показаться, что работа пошла бы быстрее, будь у вас те или иные вещи. На самом деле вы станете более продуктивным, если начнете просто больше писать. (И отключите интернет. Это *всегда* помогает.)

Я знаю людей, которые молятся на Scrivener. В этой программе *полно* разнообразных функций, помогающих писать, структурировать и редактировать любой письменный текст. Чтобы ее освоить, понадобится некоторое время — будьте к этому готовы. Как и к тому, что, спросив об этой программе друзей-писателей, вы можете наткнуться на ее истового поклонника и вам придется выслушивать бесконечные восторги. Эти фанаты как веганы (я люблю вас, веганы). Они хотят рассказать всем вокруг, что работают в Scrivener (я люблю вас, пользователи Scrivener). На мой вкус, в ней многовато всяких фишек и наворотов, но я всерьез подумывала о том, чтобы использовать ее при работе над этой книгой.

Вам нравится писать ручкой определенного типа? Пишите. Достаточно того, что вам так хочется, другие причины не нужны. Вы легко отвлекаетесь? Попробуйте беруши или наушники с подавлением шума. Я пожилая дама, и к своим годам я заработала повторяющуюся травму от перенапряжения из-за того, что постоянно склоняюсь над лэптопами, книгами и телефонами, поэтому призываю вас задуматься об эргономике рабочего места. Однако я знаю, что вы все равно скорчитесь на кровати или на диване. Не забывайте хотя бы время от времени вставать и двигаться.

Обзаведитесь всем, о чем я упомянула, ведь тогда писать вам станет проще! Нет, конечно. Чтобы работать над книгой, вам не нужны импортные записные книжки в переплетах из итальянской натуральной кожи, позолоченные наушники с шумоподавлением, зажженные свечи или какое-то конкрет-

ное ASMR-видео с YouTube. Некоторые из этих вещей могут сделать писательский процесс более приятным или удобным, но не улучшат писательские навыки. Для этого нужно только одно — писать. Вы же не хотите, чтобы пресловутая свеча стала для вас отговоркой, мешающей работе.

ДОЛЖНЫ ЛИ ВЫ ПИСАТЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Вы не должны писать каждый день. Я не писала каждый день. Не могла. У меня были работа с полной занятостью, ребенок, непреодолимая потребность смотреть посредственные рилсы в соцсетях и навязчивое желание иногда выбираться из дому, а также спать хотя бы семь часов в день. Вы не перестаете быть писателем, если не хотите или не можете писать каждый день.

Но. К сожалению, есть одно *но*. Самыми продуктивными для меня были периоды, когда я писала *почти* каждый день. И не только потому, что это увеличивало общее время, проведенное за клавиатурой. Чем чаще я садилась писать, тем меньше времени тратила на то, чтобы вспомнить, на чем остановилась и что должна сделать дальше. Я могла оттолкнуться от сделанного накануне и просто продолжить писать. Я также заметила, что при таком режиме идеи в моей голове дольше оставались свежими, поэтому у меня получалось обдумывать их детальнее, и сложности с выстраиванием повествования преодолевались легче. Много хороших идей пришло ко мне во время долгих прогулок или когда я принимала душ. (Почему это всегда происходит в душе?) Я больше времени уделяла мыслям о книге, больше думала о ней.

Я не пишу каждый день по два часа и не выполняю какую-либо другую норму. Иногда пишу 500 слов или 15 минут. Бывало, я садилась за рабочий стол, имея прорву свободного времени, и выдавливала из себя 20 слов, после чего понимала,

что просто слишком устала, чтобы продолжать, или звонил телефон, или что-то нужно было ребенку. Но день не пропадал зря — я занималась своим проектом. Вы должны работать с учетом ограничений, накладываемых повседневной жизнью, и в то же время стараться выкраивать время при любой возможности. Однако вам нечего стыдиться, если вы не пишете каждый день. Решение проблемы продуктивности не в больших отрезках времени, в течение которых вас никто не отвлекает (с кем вообще такое было?!). Как вы представляете себе семь часов, проведенных за работой над книгой в субботу после трудовой недели? Легче пробегать по 2 км пять раз в неделю, чем 10 км подряд без подготовки.

Соблюдать распорядок дня — это прекрасно, но не все будничные дела должны выполняться ежедневно. Если вы нащупали режим, который вам помогает, соблюдайте его. Вы не перестаете быть писателем, если не можете или не хотите придерживаться определенного распорядка. Старайтесь браться за свою работу почти каждый день. Стремитесь к этому и делайте для этого все возможное.

КАК ПОНЯТЬ, КАКИЕ СЛОВА ПИСАТЬ

Скорее всего, вы знаете, о чем хотите написать книгу. Это может быть нечто абстрактное, что-то вроде *исследования взаимозависимости материнства и роллер-дерби*, или более конкретное, скажем, *что произойдет, если четыре соседа по университетскому общежитию найдут в стене своей комнаты $1 000 000*. Как бы то ни было, в вашем романе должно что-то происходить, масштабное или не очень, а произведение в жанре нонфикшн должно рассказывать о вашем открытии, отвечать на некий вопрос или подсказывать читателю решение какой-либо проблемы, и все это вы должны описать в определенном

логическом порядке. Как именно это делать, зависит от того, к какому типу писателей вы относитесь — к сюжетчикам или к интуитивщикам.

СЮЖЕТЧИКИ

Сюжет — это то, что происходит в истории. Выстроить сюжет — значит записать события, которые произойдут в истории. Такое описание можно назвать синопсисом или планом, в любом случае это документ, в котором в определенном порядке перечислено все, что случается в вашей книге. В нехудожественной литературе повествование, аргументация, исследование или план должны развиваться в логической последовательности, иначе читатель запутается и не уловит мысль. В художественной литературе история должна развиваться в соответствии с логикой книги, и в ней должно что-то происходить, важное или незначительное. Иначе читатель заскучает или застрянет в тексте и перестанет читать.

К примеру, я всегда была сюжетчиком. Я постоянно использую таблицы. На с. 32–33 пример такой таблицы на данном этапе написания этой книги.

Едва ли это что-то значит для вас, но мне достаточно этого, чтобы не сбиться с курса. Я обнаружила, что могу писать бесконечно, пока понимаю, куда двигаюсь. Я не зависаю на каждом предложении, потому что знаю, что могу вернуться и отредактировать текст позже. Меня тормозит лишь тревога неизвестности: что случится дальше, как поведут себя персонажи или какую тему нужно раскрыть. Благодаря проработанному плану я меньше переживаю об этом. С помощью этой таблицы я написала первый вариант этой книги за четыре с половиной месяца.

Между таблицей и получившейся книгой много различий. Так и должно быть! Все менялось по мере того, как я писала,